

шкѣ. Да, именно въ этомъ и заключается наше призваніе въ настоящее время.... Нужно выписать книги, атласы, модели; изучать по нимъ гигиену, анатомію, физиологію и проч. и потомъ, сперва робко, а потомъ все смѣлѣе и смѣлѣе (въ Римѣ не въ одинъ день сталъ Римомъ) приступать къ облегченію народныхъ страданій—вотъ куда и на что должны пойти всѣ наши досуги. Но въ изученіе всего этого—трудно... Конечно, какъ и всякое серьезное дѣло, оно требуетъ труда. Но оно-же будетъ легко для всѣхъ тѣхъ, которыя поняли себя и хотять не безслѣдно уйти изъ этого міра; трудно-же для тѣхъ, которымъ интересы родного народа такъ же далеки и чужды, какъ и интересы жителей какихъ нибудь острововъ Таити или Ванъ-Дименовой земли. Но для тѣхъ и другихъ есть еще необходимость, логическая необходимость взятыя за это дѣло, вытекающая изъ строгихъ и неотвратимыхъ требованій времени.

Впра Трифилюева.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СЕКТАНТСТВО И РАСКОЛЪ.

Въ мірѣ раскола.

Въ свое время нами было отмѣчено, что противокружническая партія въ с. Городищѣ за послѣднее время значительно ослабѣла; указана была и причина этого явленія *). Опечаленные этимъ ревнители раскола сочли долгомъ доложить своему именуемому епископу Михаилу Новозыбковскому, который и поспѣшилъ пріѣхать въ с. Городище. Встрѣченный 13 мая на ст. Фашевка лжеепископъ Михаилъ пріѣхалъ въ с. Городище и остановился у лжесвященника Петра Потемкина. Сюда на поклонъ своему владыкѣ собрались всѣ противокружники и нѣкоторые изъ окружниковъ, но внѣшность и несвязная рѣчь Михаила не произвела на народъ благопріятнаго впечатлѣнія. Даже нашлись и такіе, которые заподозрили Михаила въ «самозванствѣ». Дѣло кончилось тѣмъ, что для удостовѣренія его личности отъ него потребовали билетъ. Прочитали и пришли въ недоумѣніе, а окружники злорадно засмѣялись. Дѣло въ томъ, что въ билетѣ, выданномъ Панинскимъ волостнымъ правленіемъ 21 марта 1900 г. за № 124, было сказано: «Нижегородской губ., Горбатовскаго уѣзда, Панинской волости, д. Олтуховой, крестьянинъ Матвѣй Алексѣевъ Кузнецовъ, вѣроисповѣданія старообрядческаго, 48 лѣтъ, родъ занятія (тире), холостъ, подпись владыка: *неграмотный*....

— Вотъ такъ архіерей! злорадствовали окружники:—*неграмотный!* значить, духовный онъ слѣпецъ, а слѣпецъ коли нашего брата слѣпца-же поведетъ, такъ въ яму заведетъ.

*) См. Екат. Епарх. Вѣдом. 1900 г. № 10 стр. 276—281.

— А вашъ-то Картушинъ лучше? Казачишка—только и все тутъ.

— Нѣтъ, не казачишка, а покрайности урядникъ, а урядникомъ небось не сдѣлали-бы неграмотнаго. Какъ-бы вашъ-то Михайлъ въ службѣ былъ, такъ нашему Картушину сапоги-бы чистилъ, потому онъ неграмотный, больше ни начто негоденъ, а вы его архіереемъ сдѣлали...

— Да и вашъ Картушинъ—не урядникъ, а простой казакъ: это я хорошо знаю, онъ нагаль вамъ, что урядникъ, а вы и повѣрили... Ужь коли нашъ Михайлъ плохъ, такъ и Картушинъ не лучше его...

— Это братія, напрасно вы спорите: этого не подобаетъ вамъ дѣлать, потому, примѣрно, осель валаамскій былъ вовсе безграмотный и читать-то даже не умѣлъ, а въдъ благодать-то Божія дѣйствовала и чрезъ него, а я церковную-ту святую грамоту читаю, и уставы знаю... Вы того, значить, хвалитесь мудростію Картушина, а я, значить, и скажу вамъ, мудріи объюродѣша, а немудрыхъ-то вотъ Богъ и избралъ себѣ...

Эта филиппика Михаила прекратила споръ соперниковъ, такъ какъ обѣ партіи были довольны: противокружническая мудростію своего неграмотнаго вождя, а окружническая—его удачнымъ сравненіемъ.

13 мая вечеромъ и 14 утромъ Михайлъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, при собраніи всѣхъ городищенскихъ противокружниковъ, въ сослуженіи съ Петромъ Потемкинымъ, совершалъ «архіерейское богослуженіе». Читалъ онъ плохо, устныхъ поученій не говорилъ, молебна за Государя (14 мая) не служилъ. По окончаніи литургіи Потемкинъ обратился къ народу съ проповѣдью, въ которой перечислилъ «трудности» архіерейскаго служенія и закончилъ словами: «помолимся-же, братія, о дарованіи здравія нашему святому владыкѣ и ниспосланіи ему свыше силы для борьбы съ окружающими и тяжело притѣсняющими насъ еретиками».

Послѣ молебна Михайлъ былъ приглашенъ ктиторомъ къ обѣду, туда-же отправились и Потемкинъ съ уставщиками и попечителями. Во время обѣда обсуждался вопросъ о томъ, какъ-бы избавиться отъ бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ, приславшимъ Михаилу приглашеніе. Рѣшили, что Михайлъ, Петръ Потемкинъ и уставщики пойдутъ въ квартиру о. миссіонера, такъ какъ явиться на публичную бесѣду—это значить посрамить себя и своего неграмотнаго лжевладыку, а не пойти нельзя: *самъ* лжеархіепископъ Картушинъ и тотъ ходилъ.

И, дѣйствительно, 15 мая вечеромъ Михаилъ въ сопровожденіи своей свиты пришелъ въ квартиру о. миссіонера; сюда-же собрались и нѣкоторые православные и раскольники.

Михаилъ—низенькій, невзрачный, но бодрый старикъ; одѣтъ онъ былъ въ московскую поддѣвку съ сборками, сверхъ которой надѣтъ еще теплый халатъ.

Изъ разговора съ нимъ о. миссіонеръ узналъ, что въ настоящее время всѣхъ противокружническихъ лжеепископовъ семь, что его «парохія» обнимаетъ почти весь югъ Россіи, что примиреніе окружниковъ съ противокружниками, о которомъ мечтаетъ Картушинъ, послѣдуетъ только тогда, когда окружники откажутся отъ «Окружнаго посланія»: мы стоимъ на правой точкѣ, говорилъ онъ, а они уклонились въ сторону, приняли ученіе второго Никона-Ларивона Кабанова, такъ кто-же къ кому теперь, значить, долженъ идти съ повинной?

Сидѣвшій здѣсь-же окружническій начетчикъ—Рындинъ не утерпѣлъ и прервалъ рѣчь Михаила:

— Кто долженъ идти, спрашиваете вы? Тотъ и долженъ идти, кто ушелъ, а ушли вы! Св. Церковь велѣла вамъ принять Окружное, а вы не приняли, значить, не послушали церковь, а потому и стали какъ язычники и мытари!

Михаилъ смѣшался и не нашелся, что отвѣтить. Тогда въ бесѣду вступилъ Потемкинъ, обладающій достаточнымъ краснорѣчіемъ и начитанностію.

— Если ты, Малахій Иванычъ, такъ разсуждаешь, то мы съ тобой оба язычники и мытари. Ты говоришь, что кто ослушается церкви, тотъ язычникъ, а мы съ тобой развѣ не ослушались ее: она при Никонѣ велѣла принять новоисправленные книги, а ты ихъ принимаешь?

— Это другое дѣло, защищался Рындинъ.

— Нѣтъ, не другое, а такое-же: тамъ исправлены буквы да слова, а вы ввели даже новую книгу, которая оправдываетъ никоновскія нововводства, вотъ и выходитъ, что ты язычникъ, а твой архіерей—мытари.

— Зачѣмъ-же ты ругаешься? Развѣ такъ бесѣдуютъ?

— Ты-же первый началъ ругаться: ты нашего святого владыку назвалъ язычникомъ....

Началась длинная перебранка. Наконецъ, Потемкинъ сообразилъ.

— Лучше замолчимъ, Малахій Иванычъ: ты не понимаешь, что о. Сергій нарочно поддерживаетъ нашъ споръ, чтобы потомъ

воспользоваться имъ для нашего съ тобой обличенія. Лучше приходи ко мнѣ да тамъ и побесѣдуемъ, а здѣсь ужъ молчи: тутъ каждое слово наше ловятъ.

Рындинъ замолчалъ. Началась бесѣда о миссіонерѣ сначала съ Михаиломъ, а потомъ съ Потемкинымъ. Говорили о принятіи еретиковъ, объ имени Іисусъ, о клятвѣ именемъ Божиимъ и проч.

Интересно отмѣтить, что противоокружники, представителями которыхъ въ данномъ случаѣ были Михаилъ и Потемкинъ, измѣнили свое ученіе объ имени Іисусъ. Такъ Потемкинъ заявилъ, что это имя—не есть имя иного Бога, какъ учили раньше раскольники этой партіи, а только *ересь*. Когда-же ему было показано, что имя Іисусъ было и въ древнихъ русскихъ даже и патріаршихъ книгахъ и предложенъ вопросъ: неужели патріархи содержали ересь?—Потемкинъ сталъ уклоняться отъ отвѣта на этотъ вопросъ, запутанно толкуя, что должно понимать подъ словомъ ересь, и перешелъ къ обвиненію православной церкви за употребленіе клятвы именемъ Божиимъ. Значитъ, сектантскія воззрѣнія, брошенныя въ расколъ Швецовымъ, все болѣе и болѣе прививаются въ его средѣ и находятъ себѣ ярыхъ послѣдователей и защитниковъ.

Бесѣда продолжалась около 4 ч. и окончилась въ 11 ч. ночи. Лжеепископъ оставался въ городищѣ до 18 мая, посѣщая дома своихъ послѣдователей, поддерживая ихъ заблужденія и укрѣпляя фанатизмъ по отношенію къ православной Церкви, которымъ и безъ того богатъ каждый раскольникъ, а въ особенности раскольницы. Эти послѣднія внушаютъ своимъ дѣтишкамъ съ самаго ранняго возраста ненависть къ православной Церкви и ея обрядамъ. Мнѣ самому въ первые мѣсяцы священнослуженія въ с. Городищѣ приходилось слышать на улицахъ крики дѣтишекъ, едва начинающихъ говорить: «хохлацкій поць»! Кто научаетъ ихъ этому, какъ не матери. Нижеслѣдующая сценка, взятая съ натуры, покажетъ, какими средствами онѣ воспитываютъ въ ребенкѣ ненависть къ обрядамъ православной Церкви.

14 мая я служилъ молебень на сельской площади. Масса раскольниковъ обоого пола запрудили площадь. Вдали отъ толпы стоитъ одна женщина, къ которой быстро подходитъ другая.

— Гдѣ твоя дѣвочка? спрашиваетъ подошедшая...

— Гдѣ-то здѣсь...

— То-то, гдѣ-то! Она вонъ тамъ съ хохлятами вмѣстѣ молится!

— Ну?!

— Щепотью молится...!

— Перепуганная такимъ извѣстіемъ мать бѣжить по указанному ей направленію и вскорѣ выводитъ изъ толпы дѣвочку лѣтъ 4—5.

— Гдѣ ты была?

— Молилась!...

— Ахъ ты, гадкая этакая! развѣ можно съ хохлами молиться! они прокляты!...

Дѣвочка потупила глаза...

— Ну-ка покажи, какъ ты складывала крестикъ?

Дѣвочка показываетъ трохперстное сложеніе...

— Ахъ ты, хохлушка проклятая! Если такъ будешь молиться: такъ я скажу дѣдушкѣ Малахію и онъ тебѣ пальчики отрубитъ!

Священникъ-миссіонеръ С. Шалкинскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бесѣда о святости Церкви Христовой *).

Вопросъ о томъ, могутъ-ли принадлежать къ Церкви Христовой грѣшники и остается-ли Церковь святой при существованіи въ ней грѣшныхъ людей, очень часто предлагается нашими заблудшими братьями и смущаетъ ихъ немощную совѣсть. Сектанты утверждаютъ, что они святы, церковь ихъ свята, такъ какъ грѣшниковъ въ ихъ церкви нѣтъ, и ссылаются на церковь времени Апостоловъ: Иерусалимскую, Коринѣскую, Галатійскую и говорятъ, какъ тѣ были святы, такъ и наше общество свято. Съ Божіей помощью прослѣдимъ, братіе, въ самомъ-ли дѣлѣ церкви времени Апостоловъ состояли изъ однихъ праведныхъ и грѣшниковъ въ ихъ обществѣ не было? Въ дѣянїяхъ Апостольскихъ о первыхъ вѣрующихъ сказано: „у всѣхъ вѣрующихъ было одно сердце и одна душа“; но члены ея и тогда были не совсѣмъ чисты. Въ тѣхъ-же дѣянїяхъ Апостольскихъ, въ которыхъ написано о единокупїи первыхъ послѣдователей Христа, говорится вѣдь и о спорахъ изъ-за столовъ между Эллинистами и Евреями (Дѣян. 6, 1—2). А гдѣ споры, взаимное пренебреженіе и еще изъ-за столовъ, тамъ далеко еще до непорочности, высоты и духовнаго совершенства (1 Кор. 3, 2—3). Это люди еще плотскіе, а не духовные, такимъ еще очень и очень много надобно работать надъ своимъ совершенствомъ. Ананія и Сапфира были тоже членами церкви Иерусалимской, но всѣмъ извѣстно, что ими совершенъ великій

*) Предложена 11 іюля с. г. сектантамъ д. Орловки членомъ Скотовато-Голицинскаго Миссіонерскаго Комитета священникомъ Д. Васильковскимъ.